

Глава 48. Очередной банкет

Ближе к рассвету Ан Но разбудила вибрация телефона, лежавшего в кармане брюк. Звонил Цинь Сяо. Он самодовольно объявил, что они с капитаном только что провернули блестящее дело. Ан Но в ответ лишь напомнил, что если эти хвастливые речи услышит Юй Дай, то Цинь Сяо не снести головы. Тот, впрочем, был на седьмом небе от счастья и нес чепуху, не заботясь о последствиях:

— Если брать в расчет способности, интеллект и уровень взаимопонимания с капитаном Ся, я эту «саблю-рыбу» оставляю далеко позади, на другом конце города!

Ан Но не сомневался: Цинь Сяо и Ся Цзинхуэй действительно одержали крупную победу, раз парень так раздухарился, что перестал следить за языком. Услышь его Юй Дай — и кровавой бани в «чистилище» было бы не избежать. Повесив трубку, он бросил взгляд на мирно спящего Бай Ичэня и решил выйти покурить. Служебные дела шли строго по плану, но вот как разобраться с личными — от этого вопроса голова шла кругом. Одно переплелось с другим, превратившись в неразрывный клубок. Раздраженно щелкая зажигалкой, Ан Но услышал за спиной голос:

— О, какая встреча!

Это был Чжоу Сюй. Он держал в зубах сигарету и сладко зевал, едва не вывихивая челюсть.

— Почему я каждый раз вижу тебя, стоит мне прийти в больницу? — Ан Но и сам поразился такому совпадению.

— Это Бай Ичэню впору спрашивать. Он был здесь четыре раза, и каждый раз мы пересекались. Трижды его принимал я, один раз — терапевт. Так что шанс встретиться со мной у него куда выше!

— Четыре раза? — удивился Ан Но.

— Первый раз он сопровождал тебя. Второй — пришел с глубоким порезом на руке, я его полчаса зашивал. Третий — с высокой температурой. Ну а в этот раз... живого места нет. Я же хирург на экстренном приеме, дежурный врач-ординатор, вот он ко мне в руки и попадает.

Ан Но смутно припомнил, что когда Бай Ичэнь только устроился в «Пылающее искушение», его ладонь вечно была забинтована. Тогда он хотел спросить, что случилось, но как-то закрутился... Ну конечно, в то время он еще не следил за ним так пристально и не влюбился в этого упрямого мальчишку.

— В карте указано, что он официант в баре... Неужели сейчас в бары берут таких юнцов? — любопытствовал Чжоу Сюй.

Ан Но промолчал. В памяти всплыл образ дерзкого паренька, который, выпрямившись перед ним, звонко чеканил: «Восемнадцать! Полных!». В той бьющей через край энергии было нечто такое, что заставило сердце екнуть.

— Ну да, бывает. Слушай, я видел название — «Пылающее искушение». А где это? Будет время — загляну, примете?

— Это в районе барной улицы, заходи в любое время, — вежливо ответил Ан Но.

Разговор зашел в тупик. Оба молча курили, глядя в пол. Чжоу Сюй заметно нервничал, пытаясь нащупать новую тему — ему до смерти хотелось узнать, кем был тот экзотичный красавец с необычайными чайно-золотистыми глазами. В конце концов он не выдержал и выпалил:

— Вчера такая заваруха была, а ваш босс так и не появился? Я в палате видел только официантов в форме.

— Почему же, был...

На душе у Чжоу Сюя вдруг стало спокойно. Значит, тот человек — либо сам босс, либо его парень... Если часто бывать в «Пылающем искушении», их наверняка можно увидеть вместе. Доктор усмехнулся собственной нелепости: к чему все эти расспросы? Не собирается же он уводить чужую любовь. Да если бы и собирался — шансов у него ноль. Он всю жизнь был правильным, тихим и надежным, мечтал лишь о спокойной жизни с любимым человеком. Обычный парень с заурядными желаниями. Один из бывших как-то сказал: «Чжоу Сюй, ты идеальный муж, но любовник из тебя никакой. А ведь прежде чем стать мужем, надо хотя бы в любовниках побывать».

«Даже если я и решусь на авантюру, у меня просто нет сил тягаться с такими людьми», — подумал Чжоу Сюй.

Ан Но затушил окурок и собрался было вернуться к Бай Ичэню — мало ли, проснется среди ночи и снова начнет накручивать себя. Но не успел он сделать и шага, как телефон ожил снова. Звонил Юй Дай. Отойдя подальше, он принял вызов.

Юй Дай сообщил, что ситуация изменилась. Партию товара из Гуансина перехватили прямо в пути. Ночной допрос показал: Дун Цзюнь был лишь посредником, а настоящий покупатель — некий Ли Цянь. Он уже купил билет на утренний рейс до Бэйяня, вероятно, чтобы встретиться с Хань Цзыфэем. Ему срочно нужна крупная партия для Ли Цяня, а значит, Хань Цзыфэй неизбежно свяжется с Лю Бо. Для Ан Но это был идеальный шанс подобраться к «Кобре».

Когда он вешал трубку, на душе было спокойно, как в глубоком колодце. Он думал, что будет дрожать от волнения, но после долгих месяцев планирования и ожидания, когда цель оказалась на расстоянии вытянутой руки, не осталось ничего, кроме холодного осознания: все идет как надо. Теперь оставалось лишь понять, возьмет ли его Хань Цзыфэй на встречу с Лю Бо. А если нет — что делать тогда?

В палате Бай Ичэнь все еще спал. На фоне белоснежных простыней его и без того бледное лицо казалось болезненно желтоватым. Ан Но не удержался и коснулся его щеки. Мальчик не пошевелился. Пальцы скользнули по бровям, векам и замерли на мягких губах. Ан Но чувствовал его теплое дыхание, которое легкой щекоткой отзывалось в самом сердце.

«Какой же он чудесный».

Бай Ичэнь уткнулся лицом в подушку, поэтому Ан Но не заметил, как он едва заметно улыбнулся.

Около восьми утра шум утреннего обхода разбудил Бай Ичэня. Стоило ему открыть глаза, как в палату вошел Ан Но с контейнером в руках. Он осторожно приобнял парня, помогая ему устроиться поудобнее, и спросил:

— Вонтоны будешь?

— Буду! — радостно отозвался Бай Ичэнь. С самого утра он выглядел на редкость бодрым, весь так и светился от непонятного восторга.

— Только бы поесть тебе, — проворчал Ан Но, сам не замечая, сколько нежности и обожания было в его взгляде и голосе. — Открывай рот!

Бай Ичэнь набил рот вонтонами и зажевал с самым довольным видом. Ан Но, глядя на его улыбку, тоже невольно повеселел:

— Сильно болит?

— Почти нет. Если двигаться медленно и осторожно, то вполне терпимо.

«Как же, не болит», — Ан Но не стал обличать его во лжи. Он знал, насколько этот ребенок упрям.

Вскоре пришла медсестра, чтобы сменить повязки. Стоило откинуть одеяло, как обнажилась вся спина Бай Ичэня. Ан Но смотрел на эти страшные багровые следы и не мог отвести глаз,

чувствуя острую боль.

Бай Ичэнь покосился на него через плечо, и на его щеках проступили лукавые ямочки:

— Брат Ан, неужели не учили, что подглядывать некрасиво? Ты же просто пользуешься моментом!

Красноречие вернулось к нему в полном объеме, и он снова напоминал того самого дерзкого маленького леопарда. Ан Но даже засомневался: не вселилось ли вчера в этого задиру что-то немощное и жалобное, вроде побитого котенка?

— Пользуюсь я, как же... — пробормотал Ан Но, отводя взгляд. Ему очень хотелось ответить: «Малыш, ты хоть знаешь, что такое «пользоваться моментом»? Хочешь, как-нибудь продемонстрирую?»

В полдень пришел Сяо И, чтобы сменить Ан Но. При виде него глаза Бай Ичэня так и вспыхнули — он буквально просиял:

— Брат Сяо, ну наконец-то!

— Ого... Сяо Бай, неужели так соскучился по брату? — Сяо И был польщен. Заметив сидящего рядом Ан Но, он бесцеремонно толкнул его в плечо: — Друг, освобождай плацдарм, пора и честь знать!

Ан Но поднялся, едва сдерживая ревность. Почему этот сорванец так рад видеть Сяо И? Разве ему было плохо с ним? Сяо И тут же уселся на край кровати и начал травить байки о том, как шумно было вчера в баре. Они зашушукались и прыснули от смеха, а Ан Но вдруг почувствовал себя лишним. На душе стало пусто и горько.

— Ладно... Бай Ичэнь, я пойду.

— Угу, давай! Пока, брат Ан! — Ичэнь лишь мельком осклабился в его сторону, прощаясь.

— Почему мне кажется, что ты только и ждал, когда я уйду? — не выдержал Ан Но.

— Вовсе нет, я просто о тебе забочусь. Иди домой и выпишись как следует, ты же всю ночь не смыкал глаз, это тяжело. — Речь мальчика была сладкой, а улыбка — лучезарной.

Ан Но ушел, раздавленный чувством покинутости. А Бай Ичэнь, глядя, как за дверью исчезает

его спина, мысленно прошептал: «Бай Ичэнь, так держать! Вперед!»

Вернувшись домой, Ан Но рухнул на кровать и мгновенно провалился в сон. Около пяти вечера его разбудил звонок Хань Цзыфэй. Тот сообщил, что старина Дун снова в городе и вечером намечается ужин.

Ан Но недовольно поморщился:

— Опять застолье? Брат Хань, мы можем придумать что-нибудь другое? Я всю ночь дежурил у кровати Бай Ичэня, только глаза прикрыл.

Хань Цзыфэй помедлил, а затем произнес с максимальной искренностью:

— Ан-цзы... Потерпи немного. Дело срочное, нужно, чтобы кто-то представлял наши интересы, и сейчас ты — самая подходящая кандидатура.

— Ладно... Куда ехать?

— Ресторан «Гуйсицин». Будет гость из Гуйчжоу, начало в семь.

Повесив трубку, Ан Но тут же отправился колотить в дверь 202-й квартиры. Юй Дай открыл, трясая всклокоченной шевелюрой, и с такой силой дернул ручку, что едва не снес железную дверь с петель. Ан Но сделал вид, что не заметил подозрительный багровый след у него на шее, и невозмутимо доложил:

— В семь вечера, «Гуйсицин». Хань Цзыфэй, Дун Цзюнь и некто из Гуйчжоу, личность пока не установлена.

— Что из техники берешь?

— Ничего. Ситуация неясная, лучше не рисковать. Просто страхуй меня поблизости.

Стоило ему договорить, как Юй Дай с грохотом захлопнул дверь прямо перед его носом. Ан Но потер переносицу, хмыкнул и пошел собираться. Вечер обещал быть непростым, и ему требовалось предельное внимание.

«Гуйсицин» входил в список самых нелюбимых заведений Ан Но. Главной особенностью этого

места было название. Интерьер, полиграфия меню и подача блюд здесь вполне соответствовали заоблачным ценам, а вот вкус и размер порций, напротив, были на редкость единодушны в своей ничтожности.

Чтобы соответствовать обстановке, Ан Но решил приодеться. У него была фигура классического «перевернутого треугольника» — широкие плечи и узкие бедра, на которых любая одежда, напоминающая форму, сидела идеально. В сочетании с его привычной расслабленной улыбкой это создавало весьма эффектный образ.

Сегодня он выбрал нежно-розовую сорочку — свежую реплику из последней коллекции Армани — и темно-серые брюки. Такое сочетание — розовое с серым — всегда выглядит изящно, но таит в себе риск: если фигура не в тонусе, одежда будет висеть мешком, а в неофициальной обстановке и вовсе может показаться излишне пафосным. Ан Но не собирался «рисоваться», но в его гардеробе это был единственный комплект, в котором не стыдно выйти в свет. По правде говоря, эти вещи купил ему Юй Дай, когда помогал обустраиваться на новом месте. Мол, если Ан Но суждено стать боссом мафии, то и выглядеть он должен представительно. Рубашка обошлась в сто двадцать юаней, брюки — в четыреста восемьдесят. Ан Но даже не спрашивал, на какой барахолке приятель их откопал.

Пока такси везло его к ресторану, Ан Но пытался сбить лишний лоск. Он расстегнул воротник, закатал рукава до локтей, нарочно помяв ткань, и несколько раз дернул за борта рубашки. Взглянув в зеркало заднего вида, он решил, что теперь это похоже на свободный кэжуал.

Водитель, заметив его манипуляции, усмехнулся:

— Ты еще волосы взлохмать. Сейчас у молодежи это модно — «декаданс», все дела.

Ан Но охотно последовал совету, пятерней взъерошив шевелюру. Результат его полностью устроил.

Без четверти семь машина затормозила у входа. Швейцар на мгновение замялся, но все же поспешил открыть дверь. Когда Ан Но вышел из такси, порыв вечернего ветра взметнул полы его рубашки, а челка небрежно рассыпалась по лбу. В свете огней отеля он смотрел холодно и остро, едва заметно усмехаясь. Швейцар на секунду застыл, замороженный этой переменной, а Ан Но уже уверенно шагал ко входу. У дверей выстроилась вереница роскошных авто, и Ан Но, обернувшись перед самым входом, с удовольствием проводил взглядом свое старенькое такси, которое, словно принимая парад, неспешно катило мимо сверкающих лаком иномарок.